

А.Р. Курбанов, канд. полит. наук, ст. преп. кафедры философии образования философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

МАНИФЕСТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

A.R. Kurbanov, PhD, senior lecturer, Lomonosov Moscow State University, Faculty of philosophy, Department of philosophy of education, e-mail: ark112@yandex.ru

THE MANIFESTATION OF HISTORICAL MEMORY IN POLITICAL PRACTICE

В статье рассматривается манифестация исторической памяти в коллективных действиях на примере референдума в Греции 5 июля 2015 г. по вопросу о принятии условий финансовой помощи со стороны европейских кредиторов. Результаты референдума анализируются в контексте истории вступления Греции во Вторую мировую войну и оккупации ее территории странами Оси. Эти события в коллективной памяти греческого общества связаны с глубокими травматическими переживаниями, которые формируют соответствующие паттерны восприятия и оценки современного социально-политического и экономического контекста. Выдвигается тезис о том, что историческая память становится важным мотивационным фактором, способным влиять на социальное поведение. Этот фактор может быть инициирован путем обращения в публичном политическом дискурсе к “местам памяти” (lieux de mémoire), одним из которых для греков является общенациональный праздник «Годовщина “Нет”» (Επέτειος του “Όχι”).

Ключевые слова: историческая память, “места памяти”, память как сопротивление, манифестация исторической памяти, референдум в Греции 5 июля 2015 г., история оккупации Греции странами Оси, взаимоотношения Греции и Германии.

We consider the manifestation of historical memory in the collective action by example of the referendum in Greece July 5, 2015 on the adoption of conditions of the financial assistance from the EU. The results of referendum are analyzed in historical context of Greece's entry into World War II and its occupation by Axis countries, especially Germany. These events in the collective memory of the Greek society are associated with deep traumatic experiences that form specific patterns of perception and interpretation of contemporary social, political and economic context. We think that the historical memory becomes an important motivational factor that can influence social behavior. This factor can be

* Курбанов Артемий Рустямович, e-mail: ark112@yandex.ru

initiated through an appeal in the public political discourse to the “places of memory” (lieux de memoire), one of which is the Greek national holiday Anniversary of “No” (Επέτειος του “Όχι”).

Keywords: *historical memory, “places of memory”, memory as a resistance, manifestation of historical memory, referendum in Greece 5 July 2015, history of the Axis occupation of Greece, relations between Greece and Germany.*

Исторические события преломляются в общественном сознании и формируют определенную картину представлений о значимых для данной социальной общности фигурах, действиях, датах, которая во многом определяет паттерны восприятия актуального информационного контекста. Историческая память, понимаемая как коллективные представления социума о своем прошлом¹, проявляется в базовых мировоззренческих установках и может быть манифестирована в конкретных социальных действиях. Одним из первых исследователей, обратившихся к проблематике исторической памяти, был М. Хальбвакс, который предложил рассматривать коллективные воспоминания (“коллективную память”) как одно из ключевых условий сохранения и воспроизводства социальной идентичности: “Она представляет группе ее собственный образ, который, конечно, развертывается во времени, поскольку речь идет о ее прошлом, но таким образом, что она всегда узнает себя в сменяющих друг друга картинах”². Можно предположить, что манифестация исторической памяти становится наиболее выраженной в ситуациях, восприятие которых в общественном сознании входит в резонанс с ее ключевыми элементами. “Узнавание” в событийном контексте знакомых образов актуализирует соответствующие паттерны в индивидуальном и коллективном поведении.

Мы предлагаем рассмотреть пример манифестации исторической памяти в рамках конкретной политической акции — общенационального референдума в Греции, проведенного 5 июля 2015 г. по вопросу о принятии условий финансовой помощи со стороны европейских кредиторов в условиях острого долгового кризиса, начало которому было положено в 2010 г. Общенациональный референдум стал шагом, предпринятым правительством Алексиса Ципраса, пришедшим к власти в начале 2015 г., под лозунгом прекращения прежней финансовой политики, все больше погружавшей страну в долговую зависимость от Европейского союза. Условием получения очередного пакета финансовой помощи, выдвинутым “тройкой

¹ Колодий Н.А. Лабиринт памяти — места памяти — война памяти: опыт истолкования // Вестник наук Сибири. 2013. № 1 (7). С. 240.

² Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 27.

кредиторов”, — Европейским Союзом (ЕС), Европейским Центробанком (ЕЦБ) и Международным валютным фондом (МВФ), — стало проведение реформ, направленных на сокращение государственных расходов в социальной сфере и увеличение налогов. Известный американский экономист Пол Кругман, лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г., охарактеризовал предложения, исходящие со стороны ЕС, ЕЦБ и МВФ как направленные на “полное уничтожение национального суверенитета”³ Греции. Крупнейшим кредитором Греции, определявшим условия предоставления ей финансовой помощи, является Германия. Исторически эти страны связывают драматические события Второй мировой войны, ряд которых лег в основу исторической памяти Греции.

Специфичные черты исторической памяти своей страны охарактеризовал греческий историк Антонис Лиакос⁴ в статье, посвященной беспрецедентной общенациональной дискуссии, разгоревшейся в связи с публикацией в марте 2006 г. нового учебника по истории для шестого класса школы, вышедшего в серии единых государственных учебников истории и охватывающего события Нового и Новейшего времени. В центре обсуждения был вопрос о том, следует ли защищать идеологию национального государства и само национальное государство от глобализации и духа космополитизма⁵. А. Лиакос подчеркивает, что понимание памяти как сопротивления — центральная метафора политической жизни Греции, которая стала общим местом, придав смысл культурным практикам, связанным с историей. Такая концепция памяти приняла формы сопротивления новой космополитической истории и вернула к жизни старые идеи о памяти как о сопротивлении.

А. Лиакос отмечает, что основное содержание национальной идеологии Греции строится на представлении о непрерывности ее существования как социального и политического субъекта с античных времен, сохранении своего единства, несмотря на иностранное господство, сохранении культурного наследия как эллинистического, так и христианского⁶.

³ *Krugman P.* Killing the European project // The New York Times. The Opinion Pages. The Consience of a Liberal. Paul Krugman. 2015.12.07. URL: http://krugman.blogs.nytimes.com/2015/07/12/killing-the-european-project/?_r=2 (accessed: 23.09.2015).

⁴ Антонис Лиакос (Αντώνης Λιακόσ) — профессор Афинского университета, специализирующийся в области сравнительной истории, изучении историографии, президент Международной комиссии по истории и теории историографии (2010–2015), главный редактор журнала “*Historein*”.

⁵ *Liakos A.* History wars: notes from the field // Jahrbuch der Internationalen Gesellschaft für Geschichtsdidaktik (Yearbook of the International Society of History Didactics). Schwalbach, 2008/2009. P. 57.

⁶ *Ibid.* P. 59.

Особенно важным нам представляется концепт памяти как сопротивления, который, по сути, и обеспечивает сохранение целостности греческого социума в условиях внешней угрозы, исходящей со стороны более сильных политических субъектов, а также в условиях фактической утраты суверенитета. В истории Греции после 1821 г. (обретения независимости от Турции) эти обстоятельства нашли воплощение в ситуации, непосредственно предшествовавшей вступлению Греции во Вторую мировую войну (так называемый “День Охи”) и самом периоде Второй мировой войны — оккупации Греции странами Оси и движении Сопротивления на ее территории.

28 октября 1940 г. Италия предъявила Греции ультиматум, который содержал требование позволить итальянским войскам войти на территорию Греции и занять “стратегические позиции” (порты, аэродромы и т.д.). Отказ означал начало военных действий и фактическое вступление Греции во Вторую мировую войну. Премьер-министр Греции Иоаннис Метаксас отклонил ультиматум, осуществив, таким образом, фактически, безнадежный выбор. По распространенной версии, его ответ составлял всего одно слово — “Охи” (“Οχι) — “нет”⁷. Решение И. Метаксаса было поддержано населением страны, вышедшим на улицы с этим словом. В современной Греции 28 октября является общенациональным праздником (Επέτειος του “Οχι) — Годовщина “Нет”), который можно рассматривать как один из ключевых элементов ее исторической памяти, одно из “мест памяти” (*lieux de memoire*) в терминологии, предложенной французским историком Пьером Нора⁸.

При этом “символическую ауру” (П. Нора) событий 28 октября 1940 г. получает не только соответствующий праздник, значение которого для греческого общества схоже с праздником 9 Мая в России, но и само слово “Охи!”. При подготовке референдума 5 июля 2015 г. это слово вновь стало отражать энергию противостояния

⁷ По мнению некоторых историков, реальный ответ был дан на французском языке и прозвучал как “Alors, c’est la guerre” (“Итак, это война”), однако суть от этого не меняется — Греция вступила во Вторую мировую войну (см.: Σταθακόπουλος Δ. “Alors, c’est la guerre” “επομένως πόλεμος”, ή αλλιώς το λεγόμενο ΟΧΙ // KALABRYTA News. URL: <http://www.kalavrytanews.com/2014/10/Alors-cest-la-guerre-to-oxi-toy-metaxa.html> (accessed: 23.09.2015).

⁸ “Места памяти” — сложный концепт, объединяющий материальный, символический и функциональный смыслы. “Места памяти” не являются местами в узком, географическом понимании этого слова. Их можно рассматривать как точки привязки исторической памяти, “окруженные символической аурой” и способные “удерживать” представления общества о самом себе и своей истории. В этом качестве могут выступать события, люди, материальные и ментальные объекты (См.: Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / Под ред. П. Нора. СПб., 1999. С. 25–27).

внешнему давлению — выразить свое отношение к предлагаемому плану реформ грекам предлагалось, выбрав один из двух вариантов ответа — “Охи” (“Нет”) или “Неи” (“Да”). Слово “Охи!” стало неотъемлемой частью информационного пространства и визуального облика Афин, Салоник и других греческих городов.

Итоги общенационального референдума по вопросу о принятии плана реформ, предложенного Греции Евросоюзом, выглядят следующим образом.

В голосовании приняло участие 62,5% населения, из них в поддержку плана реформ (“Нэ”) проголосовали 38,69%, против (“Охи”) — 61,31%. Ни в одной из тринадцати основных административно-территориальных единиц Греции (областей)⁹ вариант ответа “Да” не получил преобладания, минимальный уровень поддержки варианта ответа “Охи” составил 57,36% (Пелопоннес), максимальный — 69,87% (Крит). На уровне избирательных округов процент поддержки ответа “Охи” колеблется от 51,17% (Лакония) до 73,77% (Ханья). Ни в одном округе вариант ответа “Нэ” не получил преобладания над вариантом ответа “Охи”. Таким образом, греческий социум продемонстрировал высокий уровень сплоченности и солидарности в определении своей воли.

Характерно, что ответ “Нет” (“Охи”) для большинства участников референдума подразумевал вполне конкретного адресата — не “тройку кредиторов” (Евросоюз, Европейский Центральный банк и Международный валютный фонд), а отдельное государство — Германию. Общественное мнение видит в ней главный источник бед нынешней Греции. Для такого отношения есть очень веская историческая подоплека — действия немецкой армии и оккупационной администрации на территории Греции в период Второй мировой войны. Вермахт перешел границу с Грецией в апреле 1941 г., а к началу июня 1941 г. после стратегической десантной операции на Крите вся территория Греции оказалась оккупированной силами стран Оси — Германией, Италией и Болгарией. До 1943 г. наиболее значительной зоной оккупации была итальянская, включавшая центральную Грецию, Аттику (за исключением Афин и Пирея), Пелопоннес, острова Корфу, Евбею (Эвию), Ионические острова и Кикладский архипелаг, за исключением Милоса. Северная Македония и Фракия, включая полуостров Халкидики, острова Тасос

⁹Результаты референдума опубликованы на официальном сайте Министерства внутренних дел Греции (См.: Ministry of Interior and Administrative Reconstruction of Hellenic Republic. URL: <http://ekloges.ypes.gr>). Доступны статистические результаты трех уровней — общенационального, по административно-территориальным единицам первого порядка (области) и по административно-территориальным единицам второго порядка (избирательные округа).

и Самофраки, отошли Болгарии, а Германия сосредоточила в своих руках контроль над наиболее важными в стратегическом плане территориями: Афинами и Пиреем, Салониками, Центральной Македонией, пограничной областью Эврос, островами Митилини, Лемнос, Хиос, Милос, и, конечно же, большей частью Крита.

Оккупацию Греции характеризуют два взаимосвязанных событийных контекста: карательные акции оккупационных властей (прежде всего, Германии и Болгарии), направленные против мирного населения страны, с одной стороны, а с другой — планомерное изъятие всех ресурсов, от финансовых до продовольственных, что менее чем за год привело к деградации инфраструктуры, развалу экономики и одному из самых страшных явлений, связанных с оккупацией, — так называемому Великому голоду (*Μεγάλος Λιμός*), охватившему в 1941–1942 гг. крупные города страны (Афины, Пирей, Салоники) и ряд островов, в частности, Хиос. Общие потери населения страны вследствие одного только голода оцениваются в 300 тыс. человек¹⁰.

Карательные акции оккупационных властей продолжались в течение всего периода оккупации на всей территории Греции, но начало им было положено на Крите. Десантная операция “Меркурий”, в которой было задействовано свыше 22 тыс. человек, обернулась для Германии огромными потерями — за две недели боев только погибшими и пропавшими без вести немцы потеряли до 4 тыс. из 22,7 тыс. военнослужащих, участвовавших в десантах (по оценке англичан, общие потери их противников превысили 16 тыс. человек); при полном господстве в воздухе люфтваффе лишлись половины из более чем 400 транспортных самолетов, обеспечивавших высадку на остров¹¹.

Помимо действий британских, новозеландских, австралийских частей и остатков регулярной армии Греции немецкие десантники столкнулись с активным сопротивлением со стороны гражданского населения Крита. Это привело к появлению печально известного приказа командующего операцией генерал-лейтенанта Курта Штудента (*Kurt Student*)¹², санкционировавшего внесудебные репрессии против местного населения в ответ на убийства немецких воен-

¹⁰ См.: *Mazower M. Inside Hitler's Greece: the experience of occupation, 1941–1944.* New Haven; L., 2001. P. 53–65; *Lynn M. Bust: Greece, the Euro and the sovereign debt crisis.* Hoboken, 2010. P. 5.

¹¹ *Баранов Н.А.* Критская операция в лицах: Курт Штудент и Бернард Фрейберг // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* Сер. Альбионика. Вып. 3. 2008. № 6. С. 211.

¹² *Gen.Kdo. XI. Fliegerkorps, Der Kom.Gen., 31.5.1941, Bundesarchiv, BA-MA, RH 28-5-4b, Bl. 412 f.*

нослужащих¹³. Знаковыми событиями в этом контексте стали расстрел в Кондомари (*Κοντομαρί Χαλίων*) 2 июня 1941 г. и уничтожение деревни Канданос (*Κάντανος Χαλίων*). В селе Кондомари были расстреляны заложники из числа мужского населения в возрасте от 18 лет (не менее 23 человек), причем подробная фотохроника подготовки к расстрелу и самого расстрела сохранилась до наших дней в Федеральном архиве Германии и доступна в интернете¹⁴. Деревня Канданос была полностью разрушена 3 июня 1941 г., уничтожены скот и сады, сожжены дома; по некоторым данным, были убиты свыше 180 человек¹⁵. Канданос был объявлен “мертвой зоной”, грекам было запрещено возвращаться в деревню и предпринимать попытки восстановить ее. В дальнейшем подобные акции предпринимались немецкими военными властями в течение всего периода оккупации Крита. Остров стал ареной ожесточенного противостояния между бойцами греческого Сопrotивления и немецкой армией.

После захвата острова три из четырех его префектур (Ханья, Ираклион, Ретимно) отошли под контроль Германии, получив наименование “Крепость Крит” (*Festung Kreta*)¹⁶. Восточная префектура Ласити была включена в итальянскую зону оккупации (после капитуляции Италии в сентябре 1943 г. немецкие войска заняли всю территорию Крита, итальянский гарнизон в составе 51-й пехотной дивизии “*Siena*” был разоружен). Гарнизон Крита первоначально состоял из 164-й пехотной дивизии вермахта (*164. Infanterie-Division*), в ноябре 1942 г. на остров прибыли части 22-й пехотной (парашютно-десантной) дивизии (*22. Luftlande-Division*) под командой

¹³ Beevor A. Crete: the battle and the Resistance. L., 2005. P. 70–72.

¹⁴ Bundesarchiv Bild 101 I (Propagandakompanien der Wehrmacht — Heer und Luftwaffe). Электронные материалы Федерального архива Германии. Доступны по адресу http://www.bild.bundesarchiv.de/cross-search/search/_1443770822/

¹⁵ Willingham M. Perilous commitments: Britain’s involvement in for Greece and Crete 1940–1941. Spellmount, 2005. P. 256.

¹⁶ *Festung* (крепость) — в терминологии вермахта наименование укрепленных районов, выступавших в качестве ключевых точек для создания оборонительных рубежей и имевших стратегическое значение. Как правило, фестунг создавался вокруг узла коммуникаций (населенного пункта или города). Из этой практики было два исключения, когда статус фестунга присваивался крупным территориям. Ими стали Крит и Норвегия. Крит в глазах немецкого командования имел огромное значение для средиземноморского театра военных действий и системы снабжения Африканского корпуса Э. Роммеля, действовавшего в Северной Африке. Норвегия рассматривалась как стратегический элемент системы обороны атлантического побережья Третьего Рейха (так называемого “Атлантического вала”), на всей территории страны было организовано строительство разветвленной системы фортификационных укреплений и огневых рубежей. Захват Крита и Норвегии стоил Германии больших потерь, и активность движения Сопrotивления на этих территориях в течение всего периода их оккупации была очень высока.

генерал-лейтенанта Фридриха-Вильгельма Мюллера (*Friedrich-Wilhelm Müller*). Именно с действиями 22-й пехотной дивизии связаны самые драматические эпизоды немецкой оккупации Крита — резня в Вianosсе (*Ολοκαύτωμα της Βιάννου*) 14–16 сентября 1943 г., уничтожение деревни Аногия (Ανώγεια) 13 августа — 5 сентября 1944 г., резня в Кедросе (*Ολοκαύτωμα του Κέντρος*) 22 августа 1944 г.

Отряды Сопrotивления на Крите (*Κρητική Αντίσταση*) создавались с самых первых дней оккупации, преимущественно в восточной части Крита, в зоне ответственности итальянской военной администрации, чья активность по противодействию им была минимальной¹⁷. Движение не имело четкой иерархической структуры и представляло собой совокупность разнородных в политическом плане группировок, зачастую действовавших без какой-либо координации и единого руководства. У истоков его стояло несколько фигур, в том числе, полковник Эммануил Мандакас (*Εμμανουήλ Μάντακας*), позже — один из видных деятелей Национально-освободительного фронта Греции — ЕАМ (*Εθνικό Απελευθερωτικό Μέτωπο*). Диверсионная деятельность была важной, но не единственной задачей участников Сопrotивления — прежде всего, они поддерживали население острова в условиях оккупации, снабжая его продовольствием (необходимая мера в условиях конфискации продуктов немцами и итальянцами) и распространяя информацию о происходящем в мире, повышая моральный дух обитателей Крита.

Жители Крита и участники Сопrotивления находились в тесном взаимодействии с британцами. На завершающем этапе битвы за Крит остаточные группы британских, австралийских, новозеландских солдат и офицеров получали у местных жителей помощь и поддержку при эвакуации с острова. Позже союзниками Сопrotивления стали сотрудники Управления специальных операций (*Special Operations Executive, SOE*), для которого Крит выступал в качестве одного из приоритетных направлений работы. Итогами их совместной деятельности стали, в частности, похищение генерала Генриха Крайпе (*Karl Heinrich Georg Ferdinand Kreipe*), налет на аэродромы в Каstellи и Ираклионе (*“Operation Albumen”*), нападение на немецкую автоколонну у села Дамаста и др.

Противостояние между группами Сопrotивления и оккупантами достигло своего апогея в 1943–1944 гг. Гражданское население Крита, как и население других территорий, превратившихся в арену партизанской войны, стало ее заложником и главной жертвой¹⁸.

¹⁷ Kiriakopoulos G.C. The Nazi occupation of Crete 1941–1945. Westport, 1995. P. 112.

¹⁸ Mazower M. The Balkans: a short history (modern library chronicles). N.Y., 2002. P. 148–149.

Тактика контрпартизанских действий вермахта предполагала неукоснительное следование принципу “кровь за кровь”: за каждого погибшего германского солдата взималась плата в виде жизни тех, кто имел несчастье проживать в месте, где произошло убийство, или же просто оказался поблизости. Также практиковалось демонстративное уничтожение населенных пунктов, вблизи которых происходили нападения на немецких военнослужащих. В этом смысле логика “акций возмездия”, заданная в Кондомари и Канданосе, не менялась — увеличивался только масштаб жертв и разрушений, достигнув своего максимума в сентябре 1943 г., когда по приказу генерала Ф.-В. Мюллера были уничтожены около 20 деревень в муниципалитетах Вианнос (*Βιάννος*) и Иерапетра (*Ιεράπετρα*) и убиты свыше 500 человек¹⁹.

После вывода 22-й пехотной дивизии на материк в сентябре 1944 г. накал противостояния стал снижаться. Изменения на фронтах Второй мировой войны, в том числе на Средиземноморском театре военных действий, привели к тому, что ослабленный гарнизон Крита к зиме 1944–1945 г. оказался почти в полной изоляции и не мог контролировать всю территорию острова, восточная часть которого, фактически, перешла в руки сил Сопротивления. Сложности со снабжением в зимний период, которые испытывали обе стороны, способствовали негласному заключению перемирия, сохранявшегося вплоть до капитуляции Германии.

Показательно, что три военных губернатора Крита — Александр Андрэ (*Alexander Andrae*), исполнявший эту должность с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г., Бруно Брауер (*Bruno Bräuer*), занимавший этот пост с ноября 1942 г. по июнь 1944 г., и Фридрих-Вильгельм Мюллер (*Friedrich-Wilhelm Müller*), сменивший Б. Брауера, после войны предстали перед греческим судом по обвинению в военных преступлениях. А. Андрэ был приговорен к четырем пожизненным заключениям, но вышел на свободу в январе 1952 г. и сделал в послевоенной ФРГ успешную политическую карьеру (как и многие его товарищи по оружию). Б. Брауер и Ф.-В. Мюллер были расстреляны 20 мая 1947 г. — в годовщину начала операции “Меркурий”.

Крит в исторической памяти греческого народа стал одним из главных символов сопротивления оккупации и жертв, заплаченных за свободу и победу²⁰. Эта память передается и воспроизводится

¹⁹ Генерал-лейтенант Фридрих-Вильгельм Мюллер после “холокоста Вианноса” получил прозвище “Мясник Крита”.

²⁰ По распространенной в Греции устной версии истории Второй мировой войны, активность Сопротивления на острове заставила перебросить на него полнокровную 22-ю дивизию, вместо того чтобы задействовать ее под Сталинградом в ключевой фазе сражения на Волге. Дискуссионным в среде профессиональных

как в литературе, (например, большую популярность получили воспоминания участника Сопrotивления Георгиоса Психондакиса (*Γεώργιος Ψυχοντάκης*), первоначально изданные в Великобритании с предисловием офицера Управления специальных операций Патрика Ли Фермора, а затем переведенные на многие европейские языки²¹), так и в устной традиции. В Кондомари, восстановленном Канданосе, селах Вианноса созданы мемориалы, призванные запечатлеть память о трагических событиях 1941–1943 гг.²² Можно заключить, что сам Крит в целом стал для греков значимым “местом памяти”, воплощением коллективных представлений общества о героическом противостоянии захватчикам и их жестокости.

В ходе референдума 5 июля 2015 г. избирательный округ Ханья на Крите дал самый высокий в стране процент высказавшихся в поддержку варианта “Охи” — 73,77%. Именно в этом округе находятся деревни Кондомари и Канданос, ставшие отправной точкой для репрессивных действий Германии на греческой территории. В другом избирательном округе Крита — Ираклионе — поддержка варианта ответа “Охи” достигала значения 70,82% (4-й результат по стране)²³. Этому округу принадлежит муниципалет Вианнос, в котором в 1943 г. вермахтом была осуществлена самая масштабная карательная акция на острове за все время военных действий. Можно предположить, что все упомянутые локации являются зна-

историков остается вопрос о том, повлияло ли вторжение Германии в Грецию на подготовку к операции “Барбаросса” и, в конечном счете, на исход блицкрига в 1941 г. (Подробнее см.: *Stockings C., Hancock E. Swastika over the Acropolis: re-interpreting the Nazi invasion of Greece in World War II. Leiden, 2013. P. 569–588*). Вместе с тем, для противодействия силам Сопrotивления в Балканском регионе 1 января 1943 г. была сформирована отдельная Группа армий “Е” (*Heeresgruppe E*), в состав которой помимо охранных и полицейских частей были включены такие известные соединения, как 1-я танковая дивизия (*1. Panzerdivision*) и 1-я горнострелковая дивизия (*1. Gebirgs-Division*), знаменитая дивизия “Эдельвейс”. Последнее соединение участвовало в основных карательных акциях на территории Греции. Действиям 1-й горнострелковой дивизии посвящена книга немецкого историка Германа Франка Майера (*Hermann Frank Meyer*) с характерным названием “*Blutiges Edelweiß*” (“Кровавый Эдельвейс”) (подробнее см.: *Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014. С. 273–278*).

²¹ В 1941–1944 гг. Георгиос Психондакис был связником нескольких групп Сопrotивления и Управления специальных операций, в частности группы, руководимой Патриком Ли Фермором. В английском издании воспоминания Психондакиса получили название “*Cretan Runner: his story of the German occupation*”.

²² Μαύρη Βίβλος Της Κατοχής — Schwarzbuches Der Besatzung. Athens, 2006. P. 25–30.

²³ В целом поддержка ответа “Нет” на Крите составила 69,87% — это самый высокий результат по стране. Из четырех избирательных округов острова самый низкий уровень поддержки ответа “Нет” продемонстрировал округ Ласити (62,74%), большая часть которого до 1943 г. находилась под контролем итальянцев, в связи с чем оккупационный режим в ней был существенно мягче.

чимыми “местами памяти”, структурирующими представления жителей Крита о прошлом и формирующими определенные установки в отношении актуальных событий, которые нашли свое выражение в результатах голосования на июльском референдуме 2015 г.

Можно предположить, что роль критского эпизода в формировании исторической памяти греков является особенной, поскольку события, происходившие на острове, лишены трагической неоднозначности, присущей заключительному этапу в истории греческого Сопrotивления в 1944–1945 г., когда противоречия между отдельными его группировками, обусловленные их политической ориентацией, стали настолько острыми, что вылились в прямые столкновения. Высшей точкой противостояния стали бои в Афинах в декабре 1944 г., в которых противниками греческих партизан выступали уже регулярные войска Великобритании, чье политическое руководство рассматривало перспективу установления в послевоенной Греции коммунистического режима как недопустимую. Народно-освободительная армия Греции (*Ελληνικός Λαϊκός Απελευθερωτικός Στρατός — ΕΛΑΣ*) — главная сила Сопrotивления, сформированная ЕАМ — потерпела поражение. Раскол в движении Сопrotивления, стимулируемый действиями английских спецслужб, завершился в итоге кровопролитной Гражданской войной в 1946–1949 г., в которой Демократическая армия Греции (*Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας*), преемница ЕЛАС, была разбита²⁴. У власти утвердился консервативно-монархический режим, опиравшийся в том числе и на участников коллаборационистских формирований — прямых противников Сопrotивления. В послевоенный период, по свидетельству А. Лиакоса, на государственном уровне подавлялись воспоминания о коммунистическом сопротивлении немецкой оккупации, что определяло своеобразие сохранения и воспроизводства коллективной памяти об этом периоде. Единства в оценке гражданской войны и ее последствий в греческом обществе нет до сих пор²⁵, и с учетом этих обстоятельств можно предположить, что историческая память о Второй мировой войне в современной Греции концентрируется вокруг тех ее эпизодов, оценка которых не

²⁴ Mazower M. Introduction // After the War was Over: Reconstructing the Family, Nation, and State in Greece, 1943–1960 / Ed. by M. Mazower. Princeton; Oxford, 2000. P. 4–7.

²⁵ По данным опроса общественного мнения, проведенного в 2009 г., 43% респондентов считают, что победа правых в Гражданской войне стала благом для страны, 13% респондентов считают, что лучшим вариантом была бы победа левых (см.: Ο Εμφύλιος συνεχίζει να διχάζει // ΣΚΑΪ.GR. Варóμετρο ΣΚΑΪ — Public Issue URL: <http://www.skai.gr/news/greece/article/110010/O-Εμφύλιος-συνεχίζει-να-διχάζει/> (accessed: 23.09.2015)).

вызывает споров — День Охи, противодействие десантной операции “Меркурий” и репрессивная политика оккупационных властей.

Если говорить в целом о восприятии греческим обществом ситуации с нынешним долговым кризисом, то влияние исторической памяти о событиях Второй мировой войны находит выражение не только в политических установках, но и в повседневном экономическом поведении. Речь о потребительских предпочтениях в выборе марки автомобиля. В. Фоука (V. Fouka) и Г.-И. Фос (H.-J. Voth) в исследовании, названном “Память о резне: продажи немецких автомобилей и кризис еврозоны”, отмечают корреляцию между падением спроса в Греции на популярные марки автомобилей в среднем ценовом сегменте, производимых в Германии, в частности “Фольксваген”, и увеличением напряженности в отношениях между двумя странами в 2009–2013 гг. Авторы предположили, что в условиях кризиса политика ЕС часто интерпретируется сквозь призму истории — в данном случае, истории военной агрессии и военных преступлений Германии. Они обнаружили, что в районах, где подразделения вермахта совершили массовые убийства во время Второй мировой войны, продажи автомобилей немецкого производства в период 2009–2013 гг. падали значительно больше, чем в остальной Греции. При проведении анализа авторы опирались на так называемый “Список городов-мучеников” (*martyred towns*), составленный греческим Министерством внутренних дел²⁶. Анализ продаж автомобилей на уровне основных административно-территориальных единиц (префектур) выявил ярко выраженный контраст между двумя их типами. В первом случае, речь шла о префектурах, пострадавших от действий вермахта во время Второй мировой войны — они продемонстрировали быстрое снижение доли рынка немецких автомобилей во время пиковых конфликтных месяцев — в среднем 3,4 процентных пункта. Префектуры, которые репрессии затронули не столь сильно, не демонстрировали выраженной отрицательной динамики в продажах автомобилей популярных немецких марок. При этом исследователи пришли к выводу, что в префектурах, переживших немецкие репрессии в 1941–1944 гг., не только стали покупать меньше немецких автомобилей — в них симметрично повысился спрос на автомобили других производителей, прежде всего, японских. Таким образом, потери в продажах для немецких производителей автомобилей

²⁶ Для включения в список были установлены следующие критерии: полное уничтожение населенного пункта в результате поджога или обстрела, потеря им не менее 10% своего населения в результате массовых расстрелов, или же комбинация этих критериев. В список вошли 72 населенных пункта по всей территории Греции.

во время конфликтных месяцев не были временным и случайным явлением²⁷.

В целом можно заключить, что в коллективной памяти греческого общества события Второй мировой войны составляют значительный пласт и связаны с глубокими травматическими переживаниями, формирующими соответствующие паттерны восприятия и оценки современного социально-политического и экономического контекста, в котором находится Греция. При этом историческая память, связанная с военными событиями, концентрируется вокруг определенного набора “мест памяти”, символическая аура которых может быть использована в инициировании желаемого типа поведения в тех или иных политически значимых ситуациях. Прошедший 5 июля 2015 г. референдум можно рассматривать как пример успешного с тактической точки зрения обращения к коллективной памяти социума путем использования узнаваемых понятий и сходства ситуаций прошлого и настоящего. В то же время анализ истории взаимоотношений Греции и Германии и отражения этой истории в общественном сознании позволяет лучше понять механизмы социального поведения, которое может быть значительно глубже фундировано, чем может показаться на первый взгляд. Обращает на себя внимание сходство ситуаций 28 октября 1941 г. и 5 июля 2015 г. — и в том, и в другом случае Греция делала экзистенциальный выбор, чреватый тяжелыми последствиями вне зависимости от его характера (вступление в войну в первом случае и возможный выход из Европейского союза во втором, что также может расцениваться как вступление в открытое противостояние, только экономическое). Можно предположить, что это тождество ощущалось участниками июльских событий.

Компромисс, на который правительство А. Ципраса в итоге пошло в переговорах с европейскими кредиторами, может рассматриваться как своеобразное дезавуирование итогов референдума, к моменту написания настоящей работы уже ушедшего на периферию информационного пространства. Однако тот пласт исторической памяти, к которому, сознательно или нет, обращались инициаторы референдума, может быть актуализирован снова, как и другие ее элементы, в том числе связанные с насильственной трансформацией власти в кризисной ситуации. Жесткий экономический кризис, новые реформы, связанные с повышением на-

²⁷ См.: *Fouka V., Voth H.-J.* Massacre memories: German car sales and the EZ crisis in Greece // VOX CEPR's Policy Portal. 23.10.2013. URL: <http://www.voxeu.org/article/massacre-memories-german-car-sales-and-ez-crisis-greece> (accessed: 23.09.2015).

логового гнета, растущая безработица и влияние общеевропейского миграционного кризиса способны пробудить коллективные воспоминания о временах военной диктатуры 1967–1974 гг., которая уже сейчас воспринимается многими греками как лучший, по сравнению с современным, период в истории страны²⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов Н.А. Критская операция в лицах: Курт Штудент и Бернард Фрейберг // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Сер. Альбионика. Вып. 3. 2008. № 6.*

Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014.

Колодий Н.А. Лабиринт памяти — места памяти — война памяти: опыт истолкования // *Вестник наук Сибири. 2013. № 1(7).*

Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // *Франция-память / Под ред. П. Нора. СПб., 1999.*

Официальный сайт Министерства внутренних дел Греции. URL: <http://ekloges.ypes.gr>

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // *Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41).*

Электронные материалы Федерального архива Германии. URL: <http://www.bild.bundesarchiv.de>

REFERENCES

Baranov N.A. Kritskaja operacija v licah: Kurt Shtudent i Bernard // *Imagines mundi: al'manah issledovanij vseobshhej istorii XVI–XX vv. Ser. Al'bionika. Вып. 3. 2008. N 6. P. 216–230.*

Bevor A. Crete: the battle and the Resistance. L., 2005.

Boroznjak A.I. Zhestokaja pamjat'. Nacistskij rejh v vosprijatii nemcev vtoroj poloviny XX i nachala XXI veka. M., 2014.

Elektronnye materialy Federal'nogo arhiva Germanii. URL: <http://www.bild.bundesarchiv.de>.

Fouka V., Voth H.-J. Massacre memories: German car sales and the EZ crisis in Greece // *VOX CEPR's Policy Portal. 23.10.2013. URL: <http://www.voxeu.org/article/massacre-memories-german-car-sales-and-ez-crisis-greece> (accessed: 23.09.2015).*

²⁸ 21 апреля 2013 г., в годовщину начала греческого военного переворота 1967 г., компанией Metron Analysis (<http://www.metronanalysis.gr>) был проведен социологический опрос. Его целью было выяснить, каким греческие граждане видят время военной диктатуры 1967–1974 гг. Результат оказался весьма неожиданным: 30% опрошенных сказали, что они с тоской вспоминают те времена, 59% нашли, что тогда было безопаснее, а 46% заявили, что при диктатуре качество жизни было выше (см.: *Σοκωβ Π.* Οταν η απόγνωση φέρνει σύγχυση // *Eleftherotipia. 21.04.2013, URL: <http://www.enet.gr/?i=issue.el.home&date=21/04/2013&id=359174> (accessed: 23.09.2015).*)

Hal'bvaks M. Kollektivnaja i istoricheskaja pamjat' // Neprikosnovennyj zapas. 2005. N 2–3 (40–41).

Hondros J.L. Occupation and Resistance: the Greek agony, 1941–1944. N.Y., 1983.

Kolodiy N.A. Labirint pamjati — mesta pamjati — vojna pamjati: opyt istolkovanija // Vestnik nauk Sibiri. 2013. N 1 (7). P. 240–246.

Kiriakopoulos G.C. The Nazi occupation of Crete 1941–1945. Westport, 1995.

Krugman P. Killing the European project // The New York Times. The Opinion Pages. The Consience of a Liberal. Paul Krugman. 2015.12.07. URL: http://krugman.blogs.nytimes.com/2015/07/12/killing-the-european-project/?_r=2 (accessed: 23.09.2015).

Liakos A. History wars: notes from the field // Jahrbuch der Internationalen Gesellschaft für Geschichtsdidaktik (Yearbook of the International Society of History Didactics). Schwalbach, 2008/2009. P. 57–74.

Lynn M. Bust: Greece, the Euro and the sovereign debt crisis. Hoboken, 2010.

Mazower M. Inside Hitler's Greece: the experience of occupation, 1941–1944. New Haven; L., 2001.

Mazower M. Introduction // After the War was Over: Reconstructing the Family, Nation, and State in Greece, 1943–1960 / Ed. by M. Mazower. Princeton; Oxford, 2000.

Mazower M. The Balkans: a short history (Modern Library Chronicles). N.Y., 2002.

Nora P. Mezhdju pamjat'ju i istoriej. Problematika mest pamjati // Francija-pamjat' / Pod red. P. Nora. SPb., 1999.

Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Grecii. URL: <http://ekloges.ypes.gr>

Stockings C., Hancock E. Swastika over the Acropolis: re-interpreting the Nazi invasion of Greece in World War II. Leiden, 2013.

Willingham M. Perilous commitments: Britain's involvement in for Greece and Crete 1940–1941. Spellmount, 2005.

Μαυρη Βιβλος Τησ Κατοχησ — Schwarzbuches Der Besatzung. Athens, 2006.

Ο Εμφύλιος συνεχίζει να διχάζει // ΣΚΑΪ.GR. Βαρόμετρο ΣΚΑΪ — Public Issue. URL: <http://www.skai.gr/news/greece/article/110010/O-Εμφύλιος-συνεχίζει-να-διχάζει/> (accessed: 23.09.2015).

Σταθακόπουλος Δ. “Alors, c'est la guerre” “επομένως πόλεμος”, ή αλλιώς το λεγόμενο OXI // KALABPYTA News, URL: <http://www.kalavrytanews.com/2014/10/Alors-cest-la-guerre-to-oxi-toy-metaxa.html> (accessed: 23.09.2015).

Σωκου Π. Όταν η απόγνωση φέρνει σύγχυση // Eleftherotyria. 21.04.2013, URL: <http://www.enet.gr/?i=issue.el.home&date=21/04/2013&id=359174> (accessed: 23.09.2015).